

ДАРЬЯ СОРОКИНА

КВАЛИФИКАЦИЯ
ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ольга Кандела*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Сорокина, Дарья.

С65 Квалификация для некроманта : [роман] / Дарья Сорокина. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-114184-4

Что делать некромантке Натт Мёрке, если тот, кого она любила, умер и вернулся к жизни уже другим? Темные волосы, ядовито-зеленые глаза и скверный характер. А еще он ничего не помнит, обзавелся невестой и новыми талантами. Попытаться достучаться до него или обратиться к целителям душевных недугов? Ведь кроме нее больше никто не признает в таинственном мужчине погибшего парня.

Что это — игры разума или зов разбитого сердца?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114184-4

© Д. Сорокина, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ПРОЛОГ

Пугающая, залитая белым светом комната. Такая яркая, что невозможно было ничего разглядеть. Глаза болезненно резало, в ушах раздавался неприятный гул. Мёрке уже тысячу раз пожалела, что воспользовалась советом Гостклифа Анда и вверила себя мозгоправам. Декан немало беспокоился душевным состоянием преподавательницы некромантии и каждый день намекал, что неплохо бы посетить ментального целителя. Натт отмалчивалась, мычала что-то невнятное в ответ и брела в учебную аудиторию, игнорируя заботу коллеги.

Все вышло из-под контроля, когда в академии появился обещанный преподаватель призыва и спиритуализма со своей спутницей. Если до этого события девушка сдержанно переживала смерть Фирса Хассела, то после терпеть было уже невыносимо. Новенький стал вечным напоминаем о потерянном.

— Госпожа Натт Мёрке, вы нас слышите?

Гул немного рассеялся, и некромантка попыталась сфокусироваться на говорящем. Ничего не вышло. Она поморщилась и закрыла глаза.

— Слышу, — голос получился низким и хриплым, словно подхватила сильную простуду.

— Представьтесь, пожалуйста, — холодно попросил незнакомец.

Очень хотелось связвить и напомнить, что секунду назад он уже обращался к ней по имени, так на кой черт повторять? Но вместо этого она сделала глубокий глоток безвкусного воздуха и ответила:

— Натт Мёрке.

— Занимаемая на данный момент должность?

ЛАРЬЯ СОРОКИНА

— Преподаватель некромантии и общего спиритуализма академии Тэнгляйх, — отчеканила и попыталась сесть удобнее.

Как она вообще попала в эту комнату? Неприятные мысли начали роиться в голове, а глаза вновь мучительно щурились.

— Это вы расскажете, как сюда попали, преподаватель Натт Мёрке.

— Я.. — Заклинательница запнулась. Она хорошо помнила советы декана Анда, как и то, что не послушалась его и ни разу не пришла на прием к целителю.

— Не молчите, пожалуйста!

Как она очутилась в кресле? Натт дернула руками — никакой реакции. Привязана!

— Что происходит? — В осипшем голосе сквозила тревога.

Ноги тоже оказались скованы, и даже шею сдавливал тугой обруч.

— Бесполезно, она не помнит. Сообщите родителям решение по госпоже Мёрке. — Незнакомец махнул рукой в сторону.

— Можно попробовать еще раз, — упрямо требовал кто-то.

— Это уже десятая попытка. Она будет неуправляема. Погасите сферы.

Комната медленно погружалась во мрак, в котором начали вырисовываться незнакомцы в белых хламидах. Они все изучали сидящую в центре комнаты девушку, кто с сожалением, кто с отвращением, иные с безразличием.

Натт, преодолевая неприятное сдавливающее чувство, повернулась. Обод затянулся сильнее, грозя оторвать голову.

За толстым стеклом стояли родители. Мама не скрывала слез, отец сжимал плечо супруги. Наверное, ей было больно, но не так, как от развернувшейся перед глазами картины.

Почти как в детстве, подумалось Натт.

Она часто заставляла старших Мёрке за невеселыми разговорами о будущем. В нем некромантку не ждало ничего хорошего, лишь погружение в беспросветную тьму. Страдание,

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЛЯ НЕКРОМАНТА

боль... даже в смерти не было бы избавления для заклинательницы, ведь начиналось самое страшное: встреча с теми, кому некромант задолжал при жизни, а у Натт скопилось много неподъемных долгов.

Тогда, в детстве, мама быстро вытирала сырые дорожки на щеках, чтобы дочь не видела слез, но сейчас женщина дала волю копившемуся годами чувству. Дурной знак. Неужели все так плохо? В последний раз она так плакала, когда тело Квелда Мёрке спускали в семейный склеп. Но то было давно, уж сколько лет прошло со смерти старшего брата Натт.

Губы попытались сложить слово «прости». Девушке тоже хотелось заплакать, но тело сопротивлялось, словно разучилось двигаться и жить.

— Очень жаль, что так вышло, — безэмоционально извинялась белая безликая толпа.

На самом деле им было не жаль.

— Почему я здесь? — прошипела Натт, догадываясь, каким будет ответ.

— Покажите ей. Все равно умрет сегодня. Пусть хотя бы узнает почему.

— Она уже сутки мертва.

— Неважно, покажите.

Пальцы с силой впились в подлокотники, когда Натт поднесли небольшое зеркало.

Белесые безжизненные глаза скользили по острым скулам. Тонкая нить губ не выражала ни одной эмоции. Некромантка осознала, что дышит просто по привычке.

— Разложение пока не началось, но, думаю, вы все понимаете, госпожа Мёрке.

— Понимаю, — ответила зеркалу, из которого на нее смотрел новорожденный лич.

ГЛАВА 1

Мёрке как обычно проснулась затемно. Раньше вставал лишь смотритель за нежитью Йеден Стаат.

Девушка торопливо привела себя в порядок, обработала раны и сменила повязки на руках. Ожоги после прикосновения к раскаленным воротам Дорнфьола не проходили, причиняя сильные боли. Но к этому она быстро привыкла и уже не обращала внимания.

После нехитрой процедуры заклинательница побрела вниз к комнате Фирса Хассела. Дредкатт тархтел, как разряжающийся кристалл, и по привычке следовал за создательницей, неловко перепрыгивая ступеньки на пришитых заячьих лапах. Лисий хвост тоже не придавал мертвому коту грации. Натт лишь на мгновение забылась и улыбнулась, глядя на странное существо, одержимое двумя неуспокоенными душами.

Однако реальность быстро вернула ее обратно, когда рука перед закрытой дверью сложилась в кулак. Стучать было некому, единственный ключ лежал в кармане, а по ту сторону жила лишь тишина и воспоминания. Очнувшись, преподавательница приложила ключ-печать к замку и скользнула внутрь.

Некогда яркие сферы тускло мерцали на полках и под потолком. Натт заметила несколько, грозящих вот-вот погаснуть. Можно было попросить кого-нибудь с факультета элементалей или инженеров зарядить их. Но тогда пришлось бы пускаться в святая святых посторонних, а кроме нее и дредкатта после смерти Фирса Хассела сюда больше никто не заходил. Девушка надеялась, так будет и дальше: только она, дредкатт и собственное горе.

Некромантка села на пол перед стеллажом со сферами памяти, раздумывая, какой слепок прошлого взять на этот раз.

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Мертвый кот точно страж лег у двери и прикрыл безумные глаза.

Пальцы девушки, обмотанные свежими бинтами, гладили холодные поверхности, пробуждая причудливую мешанину из картинок. Везде она. Вот ей двенадцать и она несмело пожимает руку чумазого мальчишки, только что спрыгнувшего со спины гигантского барса. Вот падает в глубокую яму и над ней склоняют морды уродливые звездорылы, ощупывая свою добычу кожными наростами. Тот же самый белобрысый паренек отгоняет огромных кротов и спасает горе-заклинательницу. Затем переплетенные руки и пламя, перетекающее в тело некромантки от юного волшебника. Как она могла забыть? Почему так долго не решалась ответить на чувства Фирса? Все было так очевидно. Он слишком неумело скрывал свою любовь и всегда оказывался в нужное время в нужном месте. В попытках защитить его от себя Натт оттолкнула парня на долгие годы, но это не убило его чувства. Глупый импульсивный южанин.

Девушка легла на пол и обхватила колени руками. То самое нужное время пришло. Здесь и сейчас. Почему же Хассел не попытается спасти ее от отчаяния и боли?

Громкий настойчивый стук заставил дредкатта мгновенно открыть глаза. Морда его настороженно повернулась к двери, а Мёрке тихо приподнялась, не решаясь ответить.

— Никого? — в коридоре раздался приятный мужской голос.

— Она должна быть здесь. Либо в своей башне, либо тут.

Хассел основательно озаботился звукоизоляцией. Разговор доносился приглушенно, но, несмотря на это, Натт узнала своего начальника декана Гостклифа Анда.

— Госпожа Мёрке, немедленно откройте дверь! — Магистр ядологии казался раздраженным.

Натт в последнее время доставляла ему немало забот из-за своего пугающего поведения. Упрекнуть некромантку было не в чем: пары она вела исправно, совещания не прогуливала и всегда с готовностью вставала на замены. Только в свободное от занятий время бродила по академии жутковатой тенью

и разговаривала сама с собой. Многие жаловались и всерьез опасались, что преподавательница одержима демонами.

Анд устало выслушивал коллег и обещал присмотреть за подопечной. Он частенько вызывал ее в кабинет под разными предлогами и пытливо изучал красивое бледное личико. Мёрке не была одержима, она страдала, и декан видел это, но ничем не мог помочь. Несколько раз даже подумывал вызвать в академию Синда Форсворда. Один раз парень уже привел в чувство свою подругу и вернул ее в академию. Но всякий раз рука с пером замирала над бумагой. Слишком много неприятных воспоминаний было связано с мальчишкой, и странное чувство ревности не давало написать ни строчки.

Гостклиф не надеялся возродить отношения со своей подчиненной, но и делить ее с инквизитором не хотел, потому пытался самостоятельно исцелить Натт, нагружая работой, чтобы некромантка не сбежала на Иннсо Тод или не запиралась в комнате стихийника, как сейчас. И это в самый неподходящий момент, когда приехал магистр Эндэлиге Флэм со своей загадочной молчаливой спутницей.

— Натт Мёрке, я буду вынужден использовать мастер-ключ! — пригрозил декан, и с другой стороны торпливо заскреблись.

В ярко освещенном коридоре девушка не могла разглядеть лица. Она болезненно щурилась, пытаясь унять неприятную резь в глазах.

— Да, господин декан, что вы хотели? — На бледном, словно у фарфоровой куклы, лице отражались блики световых сфер.

Гостклиф поежился. Слишком живо встал перед глазами образ почившего магистра Деарда Рё'Тена. Тот не смог смириться со смертью возлюбленной и отправился следом. Нельзя допустить, чтобы Мёрке повторила судьбу своего наставника. Если лечить, то жестко и быстро.

— До полудня нужно освободить комнату аспиранта Хасела от личных вещей.

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЛЯ НЕКРОМАНТА

Некромантка издала что-то среднее между рычанием и шипением и загородила собой дверной проем:

— Не пущу!

— Это не обсуждается, Натт. Попроси кого-то из элементалей помочь. Теперь здесь будет жить магистр Эндэлиге Флэм. Мы, кажется, оговаривали с тобой такую вероятность, — невозмутимо заметил Анд.

Он резал по больному, видел, как девушка часто-часто моргает и гладит пальцами откосы.

— Господин Анд, я просил вас без официоза. Просто Дэл Флэм, — мягко поправил спутник декана.

— Магистр Дэл Флэм может катиться к чертям, — зло выдохнула Натт.

Гостклиф растерянно обернулся на нового преподавателя, но тот лишь грустно улыбнулся и покачал головой. Повезло, что призыватель оказался на редкость понимающим человеком. Хотя в присутствии мага декан все равно не мог отделаться от неприятного чувства. В душе поднималось нечто злое и необъяснимое, сменяясь затем печалью. Сам того не ведая, Дэл Флэм пробуждал в памяти старое болезненное воспоминание. Хотя, возможно, всему виной помутнение Натт, а новенький тут вовсе ни при чем.

— До полудня, госпожа Мёрке. Даю вам шанс лично забрать вещи. Больше такой возможности не будет. После обеда на совещании жду ключи от комнаты. Утренние занятия сегодня проведет Онни Веккер. Она все равно хотела попрощаться со студентами перед отъездом. — Декан ненавидел себя за стальные нотки в голосе, но так было нужно. Эта комната вытягивала из девушки жизнь. — Пойдемте, магистр Флэм.

Натт до боли сжимала ключ и смотрела вслед двум уходящим мужчинам. Гостклиф Анд еще сильнее поседел с начала учебного года после истории с попавшими в этерна сомния студентами, а вот Эндэлиге Флэм, напротив, слегка взъерошил черные, как крыло бессат морт, волосы. Она уже презирала магистра, собиравшегося поселиться в квартирке Фирса

ЛАРЬЯ СОРОКИНА

Хассела. Но этот жест показался таким знакомым, что девушка засмотрелась и не заметила стоящего рядом студента.

— Ты чего забыл в восточном крыле, Брорд? — сухо поинтересовалась Мёрке.

На самом деле Натт было все равно. Спросила механически, надеясь, что стихийник поскорее уйдет. Светловолосый парень раздражал своими золотистыми прядями, веселой, слегка нахальной улыбкой и нотками ехидства в голосе. Фирс теперь мерещился всюду, за каждым углом, в каждом лице.

— Мы хотели...

— Мы? Ты тут не один? — Натт оглядела коридор.

— Инист, выходи! Мы попались, — крикнул маг.

Из-за арки, ведущей в астрономическую башню, появился некромант с шестого курса.

— Не мы, а ты. Меня мог не сдавать, — недовольно пробормотал студент.

— Что вы там делали? Наверху моя комната и мастерская аспиранта Хассела, туда никому нельзя, — начала злиться преподавательница.

— Мы ничего такого... Честно! Хотели сделать вам приятное и зарядить сферы. Вы так зрение испортите, — оправдывался Кьют.

— Как вы открыли дверь? Она же опечатана.

Некромант приложил ладонь к лицу, а блондин-стихийник втянул голову в плечи.

— Идиот, — прошипел адепт смерти.

— Пожалуйста, не сдавайте нас Эмену Стольгу и Гостклифу Анду, — взмолился парень.

— Посмотрим. — Преподавательница скрестила руки на груди. — Все еще жду объяснений.

— Я умею делать дубликаты печатей. Не всех, но... Помните, на той неделе Инист спрашивал вас о курсовой по бальзамированию лошадей? Вы отошли с ним в лабораторию, а я остался в аудитории. Тогда-то и снял слепок с ключа. Клянусь, мы для доброго дела! Все очень переживают, госпожа Мёрке.

— Не надо за меня переживать. Сама справлюсь. — Натт разглядывала протянутый Брордом дубликат печати. — По-

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЛЯ НЕКРОМАНТА

лезный у тебя навык, адепт Кьют. Сделай-ка мне копию этого к обеду. Справишься? — Она передумала обижаться на двух чрезмерно внимательных студентов и показала ключ от комнаты Фирса.

— Хорошо, — радостно закивал маг. — У аспиранта Хассела есть необходимые инструменты, сделаю прямо сейчас, только давайте мы вам поможем с его вещами для начала.

— Вы все слышали, да? — хмыкнула Натт, и ребята кивнули.

Ей было неприятно, что студенты стали свидетелями недавней унижительной сцены. Быть слабой в глазах учеников она не привыкла. Но с другой стороны, Инист и Брорд в последнее время двумя незримыми тенями ходили за некроманткой, пытаясь поддержать преподавательницу, не напоминая о случившемся. Они делали именно то, что было нужно, и девушка быстро смирилась со своими внезапными услужливыми фамилиарами.

— Мы будем очень осторожны. Покажите, что нести.

Натт доверила ребятам тащить кристаллы и книги Фирса, а сама взяла несколько сфер памяти и повела студентов в башню. Глядя на светловолосого Брорда Кьюта с коробкой, она не могла отделаться от невольного воспоминания. Тогда южанин так же поднимался в комнату некромантки.

Бесконечные перепалки, признания в любви, безумный прыжок с башни и тепло. Это все он. Навсегда и больше никогда.

Натт оступилась и чуть не уронила артефакты.

— Госпожа Мёрке, позвольте нам и сферы памяти отнести. Клянусь, ничего не разобьем, — пообещал Инист. — Лучше спокойно подготовьтесь к собранию, а мы сами справимся. Закроем комнату господина Хассела и мастерскую.

Натт казалось безумием доверить самое ценное двум студентам, но затем странное чувство вытеснило непрощенные сомнения. Отдаляться ото всех было ошибкой. А злиться на Гостклифа Анда тем более. Она сама часто повторяла ученикам, что одиночество для некроманта — путь во тьму.

ЛАРЬЯ СОРОКИНА

— Не бойтесь, — подбодрил Брорд и протянул руку за печатью.

Нехотя положив на его ладонь ключ, внезапно ощутила небывалое облегчение: словно, отдав холодный кругляш, поделилась своей болью с двумя равнодушными людьми.

— Мудрое решение, госпожа Мёрке, — улыбнулся Инист и вместе с другом отправился за остальными вещами.

Натт покорно ушла к себе. Распахнула дверь на балкон. Зимний холод тут же ворвался в комнату, но сейчас он был нужен как никогда.

Освободиться, очиститься, начать дышать. Новый день, новые люди, новые планы. Заклинательница даже позволила себе улыбнуться.

Сегодня она извинится перед деканом и Эндэлиге Флэмом. Попрошается с Онни Веккер и напишет письмо Синду Форсворду. После той ужасной сцены на озере она так и не смогла простить ни себя, ни его. Пришло время двигаться дальше.

В зале было довольно шумно. Каждый пытался выразить почтение призывательнице Онни Веккер. Многие грустно отмечали, что без Энд Драка факультету темных нечего будет представить на параде големов. Пирфанта Мёрке больше не поддерживала — непозволительная роскошь по затратам сил и энергии. С диковинной нежитью пришлось расстаться, и факультет осиротел сразу на два порождения.

Некромантка решила подойти к Онни Веккер после собрания — не хотелось смущать присутствующих. Многие до сих пор не знали, как вести себя с убитой горем преподавательницей, и потому невольно сторонились ее. Натт не обижалась. Эту стену она выстраивала давно, еще до смерти Фирса Хассела.

Постепенно все начали занимать места, а Гостклиф Анд терпеливо ждал, пока в зале не установится тишина. Мёрке поймала взгляд теперь уже бывшей преподавательницы при-

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЛЯ НЕКРОМАНТА

зыва и спиритуализма и улыбнулась. Госпожа Веккер, в свою очередь, энергично закивала в сторону первого ряда, где расположился магистр Эндэлиге Флэм со своей спутницей.

Натт не удавалось разглядеть мужчину и женщину, но одно она видела совершенно ясно: спутница новенького была нездорова. Дэл ласково поглаживал тонкое плечико, иногда крепко стискивая бледную ладонь. Аккуратно причесанные волосы без блеска и объема напоминали черный платок.

Сердце некромантки сжалось, когда она разглядела большие колеса у кресла, на котором сидела незнакомка. Вспомнилась возлюбленная Деарда Рё’Тена. В последние месяцы своей человеческой жизни она едва вставала с кровати и передвигалась на такой же каталке.

Мёрке задумалась: кем призывателю придется черно-волосая дева — сестрой или супругой? Хотя какая разница, некромантка по себе знала, что терять близких невыносимо в любом случае, независимо от степени родства. В сердце навсегда остается сосущая гулкая пустота, которую лишь со временем заполняют светлые воспоминания о любимом человеке.

Скоро и она научится. Приятное предчувствие грядущих перемен уже поселилось в ее сердце, как вдруг...

— Многие уже успели познакомиться с магистром Эндэлиге Флэмом, но хотелось бы дать нашему новому преподавателю возможность представиться официально. Прошу! — Декан сделал пригласительный жест.

Призыватель отпустил руку девушки и поднялся с места. Высокий темноволосый мужчина повернулся к присутствующим и немного смущенно улыбнулся.

Натт вцепилась в спинку впереди стоящего кресла.

Вдох-выдох.

Так просто не бывает! Но это же *он!*

Разве что глаза... Другие. Насыщенно-зеленые, такие яркие, что это даже пугает. Или не пугает? Ведь это *он!*

Мёрке вскочила с места и рванула вперед.

Вдох-выдох. Тянувшее чувство в груди.